

Preis 50 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hesse, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цена в Берлине и пригородах... Подписка в Берлине и пригородах...

Выходит ежедневно в Берлине

При ближайшем участии I. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набокова.

152-й Суббота, 21 (8) мая 1921 года. 1-й г. изд.

События дня.

Торговопромышленный съезд.

(Отъ собственного корреспондента.)

Париж, 19. 5. «Journal Official» публикует заявление французского правительства о расторжении заключенных съ Россией в 1874 году конвенций относительно полномочий консульских учреждений и относительно наследования имущества. Расторжение вступает в силу через год после опубликованного заявления.

Акт этот не направлен специально против России. Франция расторгает в настоящее время консульские и коммерческие конвенции также и с другими государствами, в виду предпринятого ею общего пересмотра всех существующих конвенций. Тем не менее заявление французского правительства вызвало обильный митинг среди членов торгово-промышленного съезда. Некоторые из них полагают, что съезду следовало бы выработать практические меры, необходимые для ограждения личных прав русских граждан, проживающих за границей и не признающих советскую власть. Вопрос этот был вчера затронут в докладе А. А. Пилленко. Съезд поручил специальной комиссии выработать проект резолюции по этому докладу. Предлагается однако сомнительным, чтобы иностранные правительства согласились признать общества русских беженцев, учредить которых предлагает Пилленко.

Поскольку съезд найдеть способ ршения аграрного вопроса отвлеченный интересам страны, а не отвлеченных ее классов, перед съездом станет вторая, основная задача, как создать в России производство тех товаров, в обмен на которые можно получить сельские продукты и как получить из за границы все то, что нужно стран и что в стран не может быть целесообразным образом выработано.

Тут перед съездом труднейшая задача восстановления предпринимательской инициативы, спасения тех обломков капиталистических предприятий, которые пока еще уцелели, спасение необходимого не столько в интересах предпринимателя, сколько народного хозяйства. При этом съезду придется столкнуться с вопросом о недостаточности одной русской предприимчивости. Надо разобратся в вопрос о привлечении иностранцев и иностранного капитала. Вопрос этот должен обсуждаться не в плоскости спора о том, кому должна принадлежать руководящая роль, русскому или иностранному капиталу. Этот спор может легко перейти в словопрения, в искание популярных лозунгов. Надо конкретно наметить работу русскаго и иностранного капиталиста. Чем более значительна будет работа первого, тем лучше. Но когда интересы возможного увеличения процесса производства в России требуют привлечения иностранца, необходимо без колебания это сделать. Под этим углом зрения необходимо рассматривать вопрос об иностранных концессиях. Немало трудностей должен создать съезду и вопрос о воз-

становлении транспорта и о восстановлении в стран денежной единицы, как мерила ценности и средства обмена и вопрос о бумажных деньгах, как государственном долге и возможном источнике дальнейших средств.

Казалось бы, при разрешении всех этих вопросов была бы возможна совместная работа всех искренно озабоченных хозяйственной судьбой России, не исключая и тех социалистических кругов, которые раздвинули (но честно) хотя бы и в высшие взгляды Ленина. Если капитализм есть необходимая переходная ступень к будущему счастливному социальному строю, то теперь, когда этого капитализма в России совершенно нет, усилия всех должны быть направлены на воссоздание этой «переходной ступени». Казалось бы преждевременно уяточжить его крайности, когда нет его основ. Но, по-видимому, на такое сотрудничество рассчитывать нельзя. Можно даже опасаться, что любовь к шаблонным характеристикам и субъективным прочувствованиям будет тормозить конкретную работу выработки хозяйственной программы. Будем однако надеяться, что значение этих тормозов окажется не особенно крупным. Несомненный внешний успех съезда свидетельствует об искреннем желани торгово-промышленных кругов приложить к этой работ всю силу своего разумия. Мы верим, что эти горячие желания участников съезда превратятся в творческую мысль, источник плодотворной, живой работы.

Эвакуация восточной Сибири японцами

Дождь, 20. 5. (Вольф). По сообщению «Times» из Токио японское правительство приняло ршение вывести свои войска из Восточной Сибири. В Харбин и на границе северной Манчжурии войска будут оставлены.

Долг перед Россией

Сторонники так наз. «новой» или «парижской» тактики сотворили себе из теории и формулы готовое представление о положении в Советской России и упорно отрицают все, что с ними несогласно. На свидетельстве приехавших они спокойно отвечают: «при вас, может быть и было так; но с вашего отъезда все успело перевернуться; что делается на родине — мы знаем — теперь лучше вас». Подобный отвод предьявили «Последние Новости» против недавней моей статьи в «Рулъ». Так как отвод имбеть общее значение — все те, кто вырвался из под Советской власти, обычно единодушны в своих показаниях — отбвчу прежде всего на него.

Утверждаю на основании всего, что видел и слышал за эти годы: никаких рвких перебит в Советской жизни не происходит. Подьяремное томление гнетет именно своим однообразием. То же подавленное полугодное состояние, то же неважное друг о друг (Юга о Севере, Севера о Юге, и — даже Петрограда о Москвы), та же вопиющая временами вражда в то, что «кто то придет и спасет» — те же сближающие вру приниия без надежды, та же вичная унизительная охота за лишним ланком, все это было уже в 1918 году, все это было в начале зимы 1920—21 года, и — «Последняя Новость» не убывает меня в противном, — все это есть весной 1921 года. И этой ирошей звучит для «последних» страдальцев слова (там, — произносимая лишь большевиками) о «забвте и забывании революции», каковыми для городов явились только голод, холод и невротичный ноуавалый полицейский гнет, — внимательство в частную жизнь, доходившее буквально до вырвания куска из рта. «Новый лад», которому призывают учиться и «Последняя Новость», для подавляющего большинства населения есть новиносний кошмар, который жажут страхнуть. — Курьезно также, что «Последняя Новость» полагаются, будто под названием безпартийных имбются монархисты, только «раскаившиеся». В советских области «каютские» скорее социалисты, чем монархисты; уверенность в том, что в России будет монархия, широко распространена — и не только среди ее сторонников.

Утверждаю далее, что неверно до фальстичности заявление: «все отомлет освобожденной земли». Наоборот: особенно под съезуации Крыма, именно на том, что «державы не потеряют» — основаны надежды среднего обывателя Советии. Те же самые «неоны» чиния, соединенные с горькими упреками в том, что не поддерживают союзники и «блбле», мнй приходилось слышать в апрель этого года от бжвзавших в Финляндия кронштатских матросов. Говорят: путь вооруженной борьбы оказался неправильным. Нужны другие пути: «демократической фронт», «революционные лозунги». Увы, эти другие пути — не новы. Они начали, и только их жалкий провал привел к вооруженной борьбе. Все попытки противобольшевистских коалиций и комбинаций вальво, от проекта милитарства Чернова до могилевской ставк в ноябрь 1917 г. до воздвигавшихся иностранными руками «попидино демократических» правительств (Самара—Уфа, Север, Север-Запад) — оказались просто мыльными пузырями. И только Добровольческая армия, три года могла выдержат борьбу съ советской властью. Значение этой борьбы огромно: она явилась промостоводом для Европы, она отянула на себя все силы красных, в критическую пору первого посл-военного года; она, выражаясь большевистским термином, сорвала мировую революцию. В этом ее историческое значение. Но, скажут, Россия Добровольческая армия не освободила. Население еб прило ее. Опыт Юга доказал, что без оучастия населения, победить нельзя.